

Братерская-Дронь М.Т.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЭТИКА: К ПРОБЛЕМЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА

Проблема различных аспектов процесса так называемой глобализации*, является, пожалуй, одной из наиболее острых и полемичных для современного общества. Объективное существование глобальных связей, их расширение и углубление наводят на мысль, что человеческое сообщество все более превращается во взаимообусловленную систему. Сторонники глобалистической идеи не перестают утверждать, что человечество изначально представляло собой единую планетарную систему, и лишь на определенном этапе развития подверглось эволюционной дифференциации.

Такая точка зрения, безусловно, небезосновательна. В ее пользу свидетельствует много фактов – антропологическая общность, существование единого праязыка ("На всей земле был один язык и одно наречие" 1 М. 11:1) и пр. В частности, российский ученый А. Назаретян в книге "Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории", развивая идеи выдающегося украинского ученого-космиста В. Вернадского, разрабатывает концепцию глобальной истории, которая рассматривает историю Земли и биосферы, включая становление человечества как географического фактора. В монографии также обосновывается идея Универсальной истории развития Вселенной с последующим развитием качественно новых реалий, где развитие живой природы и общества являются фазами поступательного процесса.

Социально-политические катаклизмы первой половины прошлого века спровоцировали стремительное формирование новой парадигмы планетарного сознания. Человеческое сообщество подошло к осознанию необходимости разработки новых форм коллективного сосуществования. Такими формами стали: Лига Наций, а позже ООН, Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный Валютный Фонд (МВФ), основанные с целью поддержания мира коллегиальными силами безопасности и экономического развития между государствами. Эти организации стали наиболее глобальными, хотя попытки создания официальных массовых международных организаций уже имели место (например, 1-й Интернационал, 1864)

Существование глобальных связей, их тотальное углубление (общая компьютерная система, объединение энергосистем и т.д.) наводят на мысль, что человечество все более превращается в единую систему, которая требует соответствующего управления. Концепция "мондиализма"**, "интегрированного глобального руководства", создания "глобального государства" и даже "новой глобальной цивилизации" все более завоевывает симпатии политиков, социологов, экономистов.

Вместе с тем, некоторые аспекты процесса глобализации не могут не настораживать специалистов в различных областях знаний, и, прежде всего гуманитариев. Проблема заключается в игнорировании нравственных принципов конечной цели и механизмов глобализации. В отсутствии четких морально-этических ориентиров, такая квазиинтеграция может привести к катастрофическим последствиям, поскольку прокладывает путь созданию наднационального органа, который наделяется правами пренебрегать государственными интересами одних в угоду другим, попирает суверенитет любого народа (особенно слабого) и применять силу против непокорных. Не получим ли мы вместо процветающего сообщества мрачную антиутопию в виде тоталитарного мирового образования на подобие "удивительного нового мира" О. Хаксли, где человеческая жизнь потеряет свою уникальность и ценность.

Сегодня западные политологи и экономисты усматривают в глобализации спасительную соломинку, которая поможет избежать или смягчить тотальный экономический кризис, который неминуемо заденет все сферы общественной жизни, включая, прежде всего политическую. Опять же, не зависимо от индивидуальных желаний и мнений, вопрос о формировании нового социального устройства современного общества назревает со всей необратимостью.

Ставя в прямую зависимость процесс глобализации от социально-экономических особенностей государства, В. Ленин в 1915 году писал: "Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний... При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время-от-времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике" [1, 684-685].

Будущее мира вождь мирового пролетариата связывал с Соединенными Штатами мира (а не Европы), которые станут той государственной формой объединения и свободы наций, которую он связывал на первом этапе с социализмом.

Вместе с тем, в достаточно актуальных для сегодняшнего дня высказываниях, явно просматривается игнорирование морально-этического аспекта грядущих перемен. Абсолютно очевидно, что нельзя строить дом с крыши. Этому должен был научить исторический опыт создания советского государства, исходными предпосылками которого стали социально-экономические и политические факторы. "Моральный кодекс строителя коммунизма", как известно, был разработан значительно позже и подгонялся под обще-

---

* Глобализация (от французского "global"- "всеобщий") процесс интеграции государств в единое мировое сообщество.

** Мондиализм – (от французского "mond" - "мир") концепция, предполагающая создание единого мирового правительства.

ственные отношения, в то время как именно уровень нравственных представлений должен определять социально-политическое обустройство государства.

Современный экономический строй, пусть это будет модернизированный капитализм или социализм, не в состоянии объединить государства с различным уровнем материального благосостояния. Рано или поздно, вопрос "кто богаче?" выльется в решение вопроса "кто сильнее?". В этом случае неизбежна политика диктата и своеволия. И никакие Соединенные Штаты Европы не смогут предотвратить очередную войну, как не смог Евросоюз предотвратить агрессию США в Югославии, как ни одна мировая организация не может сейчас пресечь межнациональные, религиозные конфликты, предотвратить терроризм.

Поэтому, актуализируется вопрос о необходимости определения глобальных этических принципов, которые могли бы быть интегрированы во все сферы общественной деятельности человека, и приемлимы для всего человечества.

Эта идея не возникла сегодня, одними из первых к ней обратились представители так называемого "русского космизма"*. Космисты были первыми, кто на философском уровне осознал актуальность проблемы нового этического мировоззрения. В их работах этика предстает не только как наука, система знаний о моральной сфере жизнедеятельности, но и как основа бытия мыслящей материи, краеугольный принцип ее космической эволюции. "Самыми главными вопросами, представляющимися уму мало-мальски думающего человека, являются вопросы этические...", - подчеркивал украинский ученый-космист В. Вернадский в незавершенной работе "Этика".

В своих взглядах космисты исходили, прежде всего, из биологической общности всех людей как единого планетарного вида живой материи. Прежде всего необходимо признать *"единство и равенство по существу, в принципе всех людей, всех рас"*, - писал В. Вернадский в работе "Научная мысль как планетарное явление". В дальнейшем он развивает эту мысль: "Нельзя безнаказано идти против принципа единства всех людей как закона природы... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого" [2. 115-116].

Идея глобального единства Вселенной становится краеугольным камнем мировоззрения космистов. Значимость идеи всеединства подчеркивал фундатор космизма русский философ конца XIX в. Н. Федоров в своей программной работе "Философия общего дела". К этой мысли неоднократно обращался другой патриарх космизма основоположник российского ракетостроения К. Циолковский. В частности ученый полагал, что люди, как существа высшие, должны понять свою зависимость один от другого, почувствовать себя единым мыслящим организмом, "могущественным существом" планеты. Вместе с тем, "собирание" человечества только начинает процесс глобального объединения, а точнее *единения* в деле великой миссии всех мыслящих существ Вселенной – преобразования мира.

Идея единства малого и большого диакосмосов становится генератором философской концепции космизма. Человек предстает как духовное отображение мироздания, и подчиняется глобальным законам космоса. "Человек есть *сумма* Мира, сокращенным конспектом его; Мир есть раскрытия Человека, проекция его", - писал в работе "Микрокосм и макрокосм" (1917) друг Вернадского философ-космист, математик и богослов П. Флоренский.

В тоже время, космисты расширяют учение о микро - и макрокосмах, подчеркивая, что изменения в структуре микрокосмоса имеют как следствие изменения в макрокосмосе. Это положение не противоречит представлениям современной науки, в частности квантовой физики, согласно которой, позиция наблюдателя, его методы и инструменты исследования влияют на конечный результат, соответственно и на представления про мир, как объективно существующий. Это так называемый "парадокс о мышши" А. Эйнштейна: меняется ли Вселенная, если на нее смотрит мышшь? Оказывается, что изменяется на квантовом уровне, т.е. в другой системе координат. Таким образом, объект, который существует независимо от субъекта, может изменяться даже при опосредованном взаимодействии [3, 112].

"Изменяя себя, мы изменяем мир" – гласит мудрость. Но в отличие от мыслителей древности, которые подразумевали прежде всего духовные трансформации, космисты предполагали изменения всех уровней природы человека, включая биологический. Космическая эволюция с позиции космизма представляется как непрерывное движение материи по пути своего совершенствования. Человек как одно из проявлений материи – является важным звеном в этой цепи, поскольку именно на этом этапе материя начинает себя осознавать и познавать. В целом, материя бессмертна, но чем высшего она качества, тем более стойкой является ее структура. Поэтому, с усовершенствованием своей материальной и духовной природы, живое существо продливает свое конкретное существование.

Будущее человечества большинство космистов связывали с принципиально новой формой материи – "лучистой". В биологическом смысле это будет принципиально новый организм - нечто наподобие растительных форм, которые содержат хлорофил, способный расщеплять углекислый газ в крови и выводить

---

* Русский космизм – философское направление, сформировавшееся на рубеже двух последних столетий. Может рассматриваться как конкретно-историческое проявление космической парадигмы сознания. Объединил белорусских, русских, украинских мыслителей, ученых в различных областях знаний (Н. Федоров, Н. Умов, К. Циолковский, В. Вернадский, В. Муравйов, А. Горский, Н. Сетницкий, П. Флоренский, Н. Холодный, О. Чижевский, В. Куприевич, А. Манеев и др.)

другие шлаки, и таким образом производить кислород и питательные вещества. Достигая лучистого состояния, человечество станет фактически бессмертным в пространстве. Идею автотрофности* развивали такие представители естественно-научного крыла космизма, как: К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский, белорусский ученый автор оригинальной концепции биопсиополя А. Манеев и т.д.

И сегодня у этой теории немало последователей. Некоторые даже усматривают возможный сценарий эволюции человечества в мистическом акте

Преображения Господнего на горе Фавор: "...и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет" (Матф. 17:2). Известно, что современная физика приходит к идее "квантования" пространства и времени, то есть границы существования, за которой исчезает объективная взаимообусловленность движения, времени и пространства. Новое состояние материи может осуществляться, например, в форме энергетического "поля".

Так каким же будет гипотетический человек завтрашнего дня, что принесет он в мир? Сверхчеловечество, - писал Н. Федоров, может быть и величайшим пороком, и величайшей добродетелью. Оно становится добродетелью, "когда стоит на позиции превращения слепой, неразумной силы природы, стихийно рождающей и умертвляющей в управляемую разумом" [4, 557].

Развитие творческого потенциала человека космисты считали принципиально важным аспектом его эволюции. Так, В. Вернадский употребляет термин "homo sapiens faber" (человек разумный, созидующий), А. Муравьев - "homo creator" (человек творческий), Н. Умов "homo sapiens explorans" (человек разумный исследующий) и т.д.

Кроме того, космизм предпринял смелую попытку расширить перспективу развития человечества, распространив его творчество за пределы родной планеты; и представить, таким образом, историю цивилизации как неотъемлемое звено единого космоэволюционного процесса.

Поскольку человечество рассматривается как единый планетарный биологический вид материи, поэтому переход в новое состояние бытия должен быть всеобщим для всех. Вместе с тем, переход в новое состояние – процесс сложный и длительный. В частности, Циолковский полагал, что за ним с одной стороны стоит трудоемкая работа "воли Вселенной", которая постоянно печется о нас; с другой - целенаправленная деятельность человека в сферах улучшения физиологических (специальные упражнения, диета и т.п.) и нравственных характеристик.

"Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится наконец сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он будет это знать и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтет более совершенным..." [5. с.98.]

Впрочем, человечество "лучистой эры" перспектива весьма отдаленная. На этом пути развития человечество должно пройти множество ступеней, каждая из которых должна характеризоваться определенным уровнем планетарного сознания. Очевидно, начало XXI в. станет этапным моментом перехода на новый уровень космического бытия.

Осознавая жизненную необходимость разработки новой этической концепции коллективного сосуществования, Н. Федоров еще в конце XIX в. вводит понятие "*супраморализм*" или "*общий синтез*" как принцип высшей или тотальной нравственности. Супраморализм, полагал автор, - это само христианство, в котором вся догматика становится этикой, неотъемлемой от знаний и искусства, от науки и эстетики, которые в свою очередь, должны стать орудиями этики, ее инструментами преобразования мира.

Федоров был убежден, что нравственные качества членов обновленного сообщества должны существенно отличаться от традиционных понятий, в частности - эгоизма и альтруизма. "Альтруизм – термин отвлеченной, а не родственной нравственности, - писал он. - *Знать только себя есть зло, знать только других*, (альтруизм, жертвовать собой для других) есть *добродетель*, которая указывает на существование зла в обществе, но не устраняет его. Нужно жить *не для себя и не для других, а со всеми и для всех*" [4, 400].

Состояние "жить со всеми и для всех" можно определить и как состояние любви, когда внимание и забота сочетаются с понятием целесообразности. "Есть только любовь ко всему чувствующему, истекающая из истинного себялюбия. Она выражается в действиях, устраняющих страдания или их причины", - подчеркивал Циолковский [6, 139]. Под "*истинным самолюбием*" или "*разумным эгоизмом*" ученый подразумевал разум, который ведет к достижению благополучия всего живого во Вселенной. Исходя из принципа монизма*** Вселенной, каждый, улучшая себя, свое существование, помогает тем самым другим. Ситуация своеобразной морально-этической круговой поруки *полезна* с точки зрения космической эволюции, а значит высоконравственна с точки зрения человеческой морали.

Циолковский был убежден, что каждый человек, во-первых, должен обеспечивать себе счастливое будущее в личных границах, углубляя знания и расширяя сферу разума; во-вторых, относиться к другим с милосердием и без насилия. Размышляя о судьбах Вселенной, ученый полагал, что человек, в конце концов, должен осознать "субъективную непрерывность и бесконечность жизни каждого кусочка материи",

* Автотрофность – от греч. autos - сам и trophe – пища, питание.

** Монизм (греч. monos – один) - один из основополагающих принципов космизма, признающий основой мира единое начало.

понять, "что, делая зло другим существам, он делает зло самому себе – в беспредельной жизни своего будущего" [6, 126-127].

Можно по-разному относиться к идеям Циолковского, однако следует признать их актуальность. Так, современный российский ученый В. Исаков согласно своей лептонной гипотезе, считает, что каждый человек обладает своего рода лептонной душой, которая состоит из легких элементарных частиц, начиная от электронов. Такая "душа" дублирует сокровенные чувства, желания, мысли, переживания, весь жизненный путь человека. Единство материи обуславливает лептонное родство людей. Таким образом, тот, кто наносит удары другому, вредит лептоносфере и через нее себе самому. Каждый акт войны, убийства, насилия, несправедливости по принципу кармического бумеранга наносит уничтожающий удар самому агрессору. Исаков подчеркивает, что лептоносфера Земли – играет роль своеобразного "главного судьи на планете" [7, 15-17].

Таким образом, можно сказать, что определяющим принципом этики космизма является золотое правило нравственности – "относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе". Этот всеохватывающий принцип, который можно определить как "разумный эгоизм", – является универсальным для космоса. Вместе с тем, "разумный эгоизм" не имеет ничего общего с понятием утилитаризма в сфере морали, который, требуя целесообразности поступка, пренебрегает нравственной мотивацией.

Также не следует отождествлять "разумный эгоизм" с "рациональным эгоизмом", который с позиции формальной логики может оправдать даже аморальный поступок. "Рациональный эгоизм", как правило, исключает интересы других людей. Его главный принцип "око за око", который сегодня пропагандируется многими политиками, не имеет никакого отношения к истинному гуманизму, принципу христианской морали – "да возлюбите!".

По мнению Федорова, этика должна распространяться не только на все сферы общественной жизни человека, но и на всю окружающую среду, включая внешний космос. "...Нравственность не только не ограничивается личностями, обществом, а должна распространяться на всю природу. Задача человека – морализировать все естественное, обратить слепую, невольную силу природы в орудие свободы." [4, 433]. Своим учением "философии общего дела" он по сути заложил основы нового этического мироотношения, которые в последствии нашли свое дальнейшее развитие.

Уже в 30-х гг. прошлого столетия В. Вернадский начинает активно разрабатывать идею новой этики, обусловленную непосредственно системой научных знаний периода ноосферного развития планеты. Ученый научно обосновывает зависимость выживания человека от окружающей среды, закладывая, таким образом, основы новой науки – экоэтики. Если раньше главным критерием нравственности была человеческая совесть, теперь им также становится вполне объективное явление – биосфера.

Сегодня вопросы экоэтики привлекают внимание все большего числа специалистов различных областей научных знаний, а также широких кругов защитников природы. "Восстановление равновесия между природой и человеком, включая восстановление природного в человечестве, необходимо и вследствие того, что гипертрофированный разрыв с природой получает свое продолжение позднее в усугубляющейся утрате человеком культурной укорененности. Создается парадоксальная ситуация "нарастания бездомности" субъекта жизнедеятельности, ситуация "человека-скитальца" [8, 13].

Как видим, экоэтическое сознание человечества, т.е. его отношение к окружающему миру является своего рода барометром духовного уровня современной цивилизации.

По мнению космистов, новое этическое учение прежде всего должно носить активнопреобразующий характер. В 20-х гг. прошлого века известный немецко-французский философ-космист А. Швейцер, подчеркивая деятельный характер этики, предложил термин "активная этика". Представительница эзотерического космизма Е. Рерих вводит понятие "живая этика". Таким образом, главной задачей космистов стало приобщение как можно большего числа людей к творчеству жизни, непосредственному участию в процессе развития самого этического учения.

Коротко основные положения этики космизма можно сформулировать следующим образом:

1. Универсализация и глобализация этических положений.
2. Творческий активный характер.
3. Идея единства как способ преодоления глобальных кризисов, залог *космической сознательной жизни*.
4. Принцип "разумного эгоизма", как принцип космического сосуществования, гарантирующий соблюдение прав и свобод всех членов планетарного сообщества.

В заключение, мы должны подчеркнуть, что хотя процесс глобализации и является объективнозакономерным с эволюционной точки зрения, социально-экономические и политические принципы мирового общежития пока не определены. Поэтому принципиальное значение приобретает разработка *новой этической системы координат*, которая могла бы объединить человечество в единое планетарное сообщество и вывести его на новый уровень космического бытия. Такая *"интегральная или глобальная этика"* сможет интегрироваться в общество с любым социальным строем, любыми экономическими, культурными особенностями. Возможно, она станет основой единого мирового языка взаимопонимания, путеводной звездой выживания цивилизации, духовным стержнем ее дальнейшего развития.

Литература

1. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Избр. произведения в 2-х т. Т.1. М.,1939.

2. Вернадский В. Несколько слов о ноосфере //Владимир Вернадский. Открытия и судьбы. М.,1993.
3. Самохвалова В.И. Красота против энтропии. М., 1990. С. 112.
4. Федоров Н. Философия общего дела. Сочинения. М.,1982.
5. Чижевский А. Теория космических эр //Грезы о Земле и небе. С.-Петербург, 1995.
6. Циолковский К.Э Научная этика //Очерки о Вселенной. М., 1992.
7. Лептонная концепция мироздания – синтез науки и религии? //Наука и религия. 1992. № 4-5.
8. Табачковский В.Г. Человеческое мироотношение: данность или проблема? К., 1993.